

Закон республикам давай
И землю в небо превращай.

В завершающем пассаже стихотворения Карамзин, подытоживая и обобщая сказанное, вводит напоследок новое понятие «лжи» («Мы все, мой друг, лжецы»). В этом ракурсе поэт предстает как «искусный лжец»:

Кто может вымышлять приятно,
Стихами, прозой, — в добрый час!
Лишь только б было вероятно.
Что есть поэт? искусный лжец:
Ему и слава и венец!

Вводя ограничение в виде категории вероятности («Лишь только б было вероятно»), Карамзин, впрочем, противоречит сам себе — ведь «розы на сосне» это как раз именно мало вероятно.

Поэтологический же смысл этого приравнивания творчества и поэтического воображения ко лжи можно усматривать в том, что оно резко противоречит положениям классицистской поэтики, в частности ее установке на достоверность и дидактичность.

В стихотворении «К бедному поэту», таким образом, манифестируется несколько поэтологически значимых понятий и идей. Это, во-первых, идея истинной хвалы и славы как удела настоящего поэта. Истинная слава не является больше отблеском славы царственных лиц, воспеваемых поэтами в панегирических произведениях. Это слава, раздобытая поэзией самодовлеющей, автономной, черпающей достоинство из себя самой. Второе центральное поэтологическое положение стихотворения заключается в подчеркивании значения фантазии, поэтического воображения в процессе художественного творчества. Так или иначе этим стихотворением Карамзин совершил очередной шаг в переходе от *Regelpoetik* — нормативной поэтики классицизма к *Geniepoetik* — поэтике гения и гениальности в духе «Бури и натиска».

5

В той же второй книжке альманаха «Аониды» за 1797 г. Карамзин напечатал еще одно собственное произведение с поэтологической тематикой — стихотворение «Дарования» (213—227), представляющее собой нечто вроде торжественной оды поэтическому творчеству. Это произведение состоит из пятидесяти одических десятистиший, превышая величиной даже наиболее длинные торжественные оды Ломоносова. Не только схема рифм в десятистишиях (ааВссВdEdE), варьирующая типичную одическую схему (АbАbССdEEd), но и стилистика, язык и образность сближают данное стихотворение с жанром панегирической оды.